

Ковач Борис

24.11.04

Сентиментальное путешествие Бориса Ковача

Культура. — 2004. — 18-24 ноября

Три года назад сербский композитор и музыкант Борис Ковач с группой впервые появился в Москве, в культурном центре "ДОМ"; и поразил слушателей красотой мелодий и трагическим накалом композиции "Последнее Балканское танго". Дело происходило на изломе войны, когда американские, немецкие, французские и английские бомбардировщики засыпали бомбами все, что только можно было рассмотреть с натовских спутников на картах бывшей Югославии.

Таким был фон первого визита в "ДОМ" группы Бориса Ковача, которая тогда так и именовалась: Оркестр танцев балканского апокалипсиса. Эта темпераментная этнокоманда — из Воеводины, югославской провинции, расположенной между Сербией и Венгрией и населенной шестнадцатью национальностями. Тогда их было пятеро — сегодня ровно столько же, хотя люди в ансамбле частично сменились. Если уточнить по инструментально-национальному принципу, то расклад выходит следующим: Борис Ковач (саксофон, вокал) — наполовину серб, наполовину венгр; аккордеонист Горан Пенич — серб; ударник Иштван Чик — венгр; контрабасист Милош Матич — наполовину серб, наполовину македонец; гитарист Вукашин Мешкович — серб.

В 1989 году Борис Ковач стал руководителем камерного музыкального театра "Ogledalo". Позже он несколько лет работал в Италии, Испании и Австрии, пока в 1996-м не вернулся окончательно на родину. Ковач и его группа выпустили уже восемь компакт-дисков. Новый проект, привезенный в Москву, носит название "La Campanella" ("Колокольня"). Программа именуется "Сентиментальное путешествие в постисторический мир."

На вопрос, музыку каких народов исполняет квинтет, Ковач отвечает, что все, что звучит на концерте, — его собственная композиторская музыка, правда, возникшая из многочисленных фольклорных источников. Западные журналисты, сталкиваясь с феноменом Ковача, путаются в формулировках. Кто именует ее "этно", кто — постмодерном, кто world music (сам Ковач придерживается именно последнего термина). Пишут и об эклектике (что тоже недалеко от истины). Вообще, музыка Ковача парадоксальна, как вся история Балкан, где веками происходило то объединение, то столкновение и размежевание множества уникальных этносов. Их музыкальная культура

напластовывалась одна на другую и возникал странный и чарующий сплав.

Музыка, только что прозвучавшая в "ДОМе", — не просто мозаичный набор танцевальных мелодий в балканском духе, а цельное композиторское произведение, которое можно назвать "симфонией в народном стиле". В произведении приблизительно пятнадцать самостоятельных частей, причем все они, в свою очередь, подразделяются на еще меньшие эпизоды.

Балканская ритмика всегда отличалась сложными, "неквадратными" размерами. Многие эпизоды прозвучавшей композиции — трехдольные, мелодии танго, которых в программе немало, идут на четыре четверти, но встречаются и более трудные метры: пяти-, семи-, восьми-, девятидольные и даже пятнадцатидольные и даже пятнадцатидольные! Общий характер большинства номеров — сладкий, тягучий, с надрывом и "слезой".

Ковач играет на всех видах саксофонов — от сопранино до тенора. Он обладает выразительным — то торжественным, то печальным и при этом острым, а временами и болезненно скрежещущим — звуком. Очень профессиональный вокалист, хотя за кулисами, перед началом концерта, говорил журналистам, что вообще-то он инструменталист и поет, только когда бреется или моется в душе. Он эффектно танцует, выделяя сложные па, высоко подпрыгивая и отбивая витиеватые ритмические фигуры на латиноамериканской погреммушке — маракасе. Как вокалисты время от времени выступают и остальные музыканты: часть номеров исполняется в хоровом звучании. Иногда все пятеро начинают еще и танцевать вместе — получается заправский перформанс.

Кого-то выделить из группы нельзя. Виртуозен аккордеонист Горан Пенич. Блестяще владеет смычком басист Милош Матич. С яростным темпераментом музицирует красавец гитарист Вукашин Мишкович. Отличный драйв задает ударник Иштван Чик, который в одном из эпизодов — танец именуется "Argentina" — играет еще и на кастаньетах.

По сравнению с трагическим "апокалипсисом" 1998 года новая программа сравнительно спокойна: "У нас в стране сейчас мир", — комментирует Борис.

Аркадий ПЕТРОВ